

Түйін

Мақалада ғылыми әдебиетте жеткіліксіз деңгейде зерттелмеген зияткерлік және аралас меншік құқығының тәртіп бұзушы қылмыстық құраммен күрес сөз болады.

Summary

The article investigates the features of differentiation of infringement of intellectual property and complex with offenses that in the scientific literature has not been well studied

ЯЗЫКОВЫЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СНГ

Ч.М.Маманов –

*магистр 2 курса Института магистратуры и докторантуры PhD
КазНПУ им. Абая*

С момента образования Содружества Независимых Государств (далее СНГ) прошло более 20 лет. Итоги и нынешнее состояние интеграционных процессов в рамках Содружества оцениваются неоднозначно: от крайне отрицательных до положительных. В частности, в связи с Саммитом глав государств СНГ, который состоялся в августе 2005 года в Казани, в средствах массовой информации появились сообщения о том, что «СНГ исчерпало себя», «что его фактически не существует», «что оно находится в состоянии полураспада». С этими утверждениями нельзя не согласиться. Действительно, за годы существования СНГ было подписано более 1200 соглашений, которые носят декларативный характер и в основном не выполняются. В отличие от Европейского Союза, который насчитывает 60 соглашений, в котором принято 1,5 тысячи законодательных актов, и все они инкорпорированы в национальные законодательства стран ЕС. Экономическое и военное сотрудничество в формате СНГ малоэффективно. До сих пор не создано единого экономического пространства: из 12 государств его составляют лишь Россия, Белоруссия и Казахстан. Военное сотрудничество в его нынешней форме – Организации договора коллективной безопасности - фактически обеспечивает российское военное присутствие. Что же касается образования, то темпы интеграционных процессов в этой области не отвечают потребностям формирования общего образовательного пространства. В частности, сохраняется несогласованность в подготовке и реализации государственных стандартов обучения всех уровней образования, не решены проблемы взаимного признания и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях. Столь неэффективная деятельность во многом объясняется тем, что изначально Содружество не мыслилось союзом государств, а выступило согласительной комиссией по утилизации общесоветской инфраструктуры. СНГ – это своего рода локальная международная система, в рамках которой

должна была происходить дополнительная легитимация стран и режимов, испытывающих острейший дефицит легитимности. Государства, возникшие не из акта исторического созидания, а из акта исторического созидания, а из акта исторического распада, нуждаются друг в друге как в формальных свидетельствах собственного права на существование [1]. Тем не менее, потенциал и возможности Содружества еще не исчерпаны.

Страны СНГ – естественная зона взаимных интересов. Резервы расширения торговли между странами СНГ, особенно готовыми изделиями, остаются значительными, которые имеют политические значения. Объём межреспубликанской торговли (пересчитанный по мировым ценам по методике и оценкам Всемирного Банка / ПРООН) составил в 1990 году в рамках СССР 618 млрд. долларов, к 1993 году он упал до 222 млрд. долларов. В 2003 году торговля между странами СНГ достигла 75 млрд. долларов, что равнялось 20% их общего экспорта и 36% импорта [2]. Наибольший удельный вес торговли со странами СНГ имеют Белоруссия, Украина, Киргизия и Таджикистан. Наименьший Россия, Армения, Азербайджан.

Между странами Содружества наблюдаются активные экономические связи в двустороннем формате. К примеру, 15 ноября 2005 года на пятом заседании межправительственной белорусско-таджикской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству авиационным ведомствам двух стран дано поручение проработать вопрос об организации прямого воздушного сообщения между Минском и Душанбе. Кроме того, была достигнута договоренность об увеличении поставок белорусских грузовых автомобилей, тягачей, карьерной техники. Организация такого сообщения позволит активизировать контакты между представителями деловых кругов двух стран, поставлять в Белоруссию таджикские фрукты, а также золото и алмазное сырьё, в которых очень заинтересованы белорусские ювелирные предприятия. Все это имеет важное значение в политической интеграции СНГ. В этом процессе важную роль играет языковой фактор.

В конце 1980-х начале 1990-х годов бескровные «языковые революции». В целом, отношение к русскому языку, придание ему статуса государственного или официального стало «лакмусовой бумажкой», показателем отношения новых независимых государств к России.

Таким образом, в большинстве из государств – участников СНГ языковая политика направлена не столько на расширение общественных функций государственного языка, т.е. языка титульной нации, сколько на ослабление русского языка из политического-экономического, научно-технического, информационного, культурного и образовательного пространства этих стран. Особенно наглядно эти тенденции проявляются в сфере народного образования, поскольку будущее языка в значительной степени определяется языковой политикой государства в сфере образования. Главное в этой политике-сокращение школ с русским языком обучения, в которых ранее получали образование не только русские, но и дети других национальностей, сокращение количества часов на изучение русского языка

в нерусских школах и т.д. В странах СНГ уже подрастет поколение, которое либо не владеет русским языком, либо владеет им в ограниченном формате. К примеру, направляемые на учебу в Россию армянские офицеры уже не могут постигать военное дело без предварительной языковой подготовки. Данный факт и многие трудные подобные могут затруднить развитие сотрудничества как в рамках СНГ, так и в сфере взаимных двусторонних политических отношений. Эта проблема требует решения. Возникает уместный вопрос: предпринимаются ли какие-либо меры для решения данной проблемы на уровне СНГ?

В исполнительных структурах Содружества Независимых Государств находился проект Конвенции СНГ о статусе русского языка. Ее целью являлось повышение статуса русского языка как средства содействия межгосударственными интеграционным процессам, а также формирование в государствах СНГ языкового режима наибольшего благоприятствования для изучения русского языка, получения на нем образования для тех граждан, для кого он является родным и т.д.

В 1999 году в Постоянных рабочих органах Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ был подготовлен проект модельного закона «О языковой политике в Содружестве Независимых Государств». В названном проекте предлагалось установление на территории Содружества общих принципов и правовых норм языковой политики, исходя из потребностей формирования единого экономического пространства и сохранения общего культурного и языкового пространства. Русскому языку предлагалось придать статус официального на территории Содружества. Пока эти проекты еще не увидели свет.

4 декабря 2004 на двадцать четвертом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств был принят модельный закон «О языках»[3]. Данный Закон, говорится в преамбуле, «определяет принципы использования языков в официальных сферах в государствах – участниках СНГ и направлен на защиту и поддержку всех языков, функционирующих в государствах содружества». Закон не распространяется на использование языков в сфере межличностных отношений. В данном Законе используются такие термины, как государственный язык, определяемый как «язык, законодательно закрепленный для обязательного использования в политической, экономической, социальной, культурной и других официальных сферах»; официальный язык, т.е. «язык, законодательно закрепленный для использования в официальных сферах наряду с государственным»; язык национального меньшинства – «язык этнической группы, проживающей на территории государства».

Примечательна вторая статья Закона, которая устанавливает, что «русский язык, традиционно являющийся средством межнационального общения, имеет статус официального языка Содружества Независимых Государств в соответствии с законодательством государства-участника СНГ». До этого закона русский язык, согласно Уставу СНГ, являлся рабочим

языком Содружества. В этой же статье отмечается, что «правовое положение языков, меры, направленные на сохранение, развитие и функционирование в государстве – участнике СНГ, определяются государством самостоятельно. Государство – участник СНГ обеспечивает права граждан на сохранение, использование и государственную поддержку языков, функционирующих в государстве».

Третья статья регулирует право на выбор языка воспитания и обучения. Согласно статье, «государство-участник СНГ обеспечивает гражданам, а также лицам, постоянно проживающим на его территории, право выбора языка воспитания и обучения». Но здесь делается оговорка, что данное право обеспечивается исходя из возможностей государства. Напрашивается вывод о том, что право граждан государств – участников СНГ, желающих получить образование на русском языке, будет зависеть от возможностей государства. В статье также устанавливается, что «родители или их законные представители имеют право выбрать для детей дошкольное и общеобразовательное учреждение с соответствующим языком воспитания и обучения».

Статьи 4,5, 6,7, и 8, касаются права на выбор языка обращений и ответов на обращения, права на использование языка в сфере трудовой деятельности, языка официальных документов гражданина государства-участника СНГ, языка судапроизводства, языка государственных средств массовой информации в государстве – участнике СНГ.

В частности, четвертая статья Закона устанавливает, что «граждане государства-участника СНГ и лица, постоянно проживающие на его территории, вправе обращаться в органы государственной власти, самоуправления и в государственные учреждения на государственном официальном языке и официальном языке СНГ, а также на языке национального меньшинства при обращении в органы местной власти». Во втором пункте статьи говорится, что «ответы на обращения в органы государственной власти даются на языке обращения».

Показательно, что по данной статье парламентская делегация Азербайджанской Республики имела особое мнение. Она предложила исключить из четвертой статьи второй пункт и следующие формулировки: «и официальном языке СНГ (т.е.русском языке), а также на языке национального меньшинства при обращении в органы местной власти», аргументируя это тем, что они противоречат национальному законодательству.

В пятой статье говорится о том, что «трудовые права граждан государств-участников СНГ и лиц, постоянно в них проживающих, не могут быть прямо или косвенно ограничены в зависимости от уровня знания государственного и официального языков». Опять же делается оговорка: «кроме случаев, предусмотренных законодательством государства-участника СНГ».

Шестая статья устанавливает, что «официальные документы гражданина государства-участника СНГ, лица, постоянно проживающего на

его территории, оформляются на государственном языке государства-участника СНГ, а также по его желанию на официальном языке СНГ». По данной статье упомянутая делегация также имела особое мнение. Она предложила изложить данную статью в следующей редакции: «официальные документы гражданина государства-участника СНГ, лица, постоянно проживающего на его территории оформляются на государственном языке государства-участника СНГ. Паспорт и документы об образовании граждан государства-участника СНГ в необходимых случаях, наряду с государственным языком, оформляются и на иностранных языках (курсив наш)». Таким образом, русский язык азербайджанская сторона предложила отнести к числу иностранных языков.

Язык судопроизводства в государстве-участнике СНГ, согласно седьмой статье Закона, «определяется в соответствии с законодательством государства-участника СНГ. Лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право участия в судебном процессе с использованием другого языка через переводчика». Что же касается судебных документов граждан государств-участников СНГ на территории другого государства СНГ, участвующих в судебном процессе, то «они оформляются на государственном и / или официальном языке государства-участника СНГ, а также, по их заявлению, на официальном языке СНГ» (п.3).

Языком государственных средств массовой информации в государстве – участнике СНГ, согласно восьмой статье, «является государственный и (или) один из официальных языков государства-участника СНГ либо иной язык с учетом потребностей граждан».

На наш взгляд, данный закон устанавливает сложившееся положение вещей в языковой сфере и сказывается на статусе русского языка в политической интеграции СНГ. Следует сказать, что русский язык признан важным объектом политики национальной безопасности и приоритетом во взаимоотношениях со странами Содружества.

Таким образом, из проведенного нами исследования можно сделать вывод: в рамках СНГ русский язык является тем механизмом, с помощью которого обеспечивается политическая интеграция и коммуникация на всем пространстве Содружества. Русский язык в силу своего мирового статуса позволяет миллионам наших граждан не только знакомиться с достижениями национальных культур и наук друг друга, но и знакомить с ними мировое сообщество. По сути, русский язык позволяет многим странам СНГ развиваться в качестве открытых, а не национально – обособленных, узких систем, что в век информации и глобализации является, как известно, одним из условий успешного развития и интеграции. Сегодня все среднее поколение на пространстве СНГ не просто знает русский язык, но ещё не утратило определенной компетенции во владении им. А молодёжь во многих странах СНГ обучается грамотному русскому языку. В ослаблении русского языка видится прежде всего политический посыл-отсечь влияние России. Однако такая политика не отвечает интересам ни самой России, ни стран

Содружества, поскольку она сказывается на сохранении общего политического, экономического, научно-технического, культурного и образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Альтернативные русскому языку средства преодоления языкового барьера между гражданами государств-участников СНГ пока не получили широкого распространения.

Мы полагаем, что в условиях СНГ была бы целесообразной политика прагматичного билингвизма, иными словами, создание условий для реального функционирования официального двуязычия, что будет способствовать жизненному преуспеванию, большей социальной мобильности и пространственной мобильности граждан государств-участников СНГ и, следовательно, политической интеграции.

Согласно Уставу СНГ (ст.35), «рабочим языком Содружества является русский язык». Все документы, договоры и соглашения, заключенные в рамках СНГ, совершаются на русском языке. На этом же в Исполкоме СНГ ведется вся официальная переписка, проводятся совещания, семинары, различного рода рабочие встречи. В модельном законе Межпарламентской ассамблеи СНГ «О языках», за русским языком «в соответствии с законодательством государств-участников СНГ» закрепляется статус официального языка Содружества» (ст.2). Официальный сайт Содружества выполнен в русскоязычной и англоязычной версиях.

Таким образом, языковой фактор политической интеграции СНГ проявляется в единстве двух фундаментальных функций языка-языка как средства коммуникации и языка как символа национальной идентичности. От того, насколько точно, бережно, осторожно они будут реализоваться, во многом зависит будущее политической интеграции СНГ.

1. *Сергеев А.П. Международно-политические отношения: российский опыт.-Казань, 2009.- С. 123.*
2. *Сотрудничество стран СНГ: Сборник статей. – М., 2010.- С. 98.*
3. *Модельный закон МПА СНГ «О языках» // Известия. – 2004.- 7 декабря.*

Түйін

Мақалада тілдік фактордың ТМД-ғы саяси интеграциясы қарастырылады, әлі де әлеуметтік – саяси ғылымда толығымен зерттелмеген.

Summary

The article deals with the language factor in the political integration of the CIS, which has not been well studied in the social and political science.